

Положительно коннотированные единицы в описании объектов контрастируют с отрицательными эмоциями рыбака, испытывающего к ним неприязнь (*fine, superb, marvelous – thought it all frightful, the least necessary, a number of dull theological tomes*). Текст содержит заимствования из французского (*parterre, pate-de-fois-gras, faux pas*), цитаты из «Генриха IV» У. Шекспира (*I can call spirits from the vasty deep*) – элементы приукрашивания и аристократизации, свойственные модернизму. Цвет и состояние водной стихии также, как и в пересказе Ф. Пулмана, передают меняющуюся реакцию на всё более честолюбивые желания жены рыбака: *sea of a strange purple colour, and not clear at all – a very odd, dark wine-colour, and the waves were lashing about ominously – dark-grey, turgid and tumultuous, and smelling rather disagreeably – neither more nor less than inky, with flying scuds of spray, towering waves, and a worse and more pronounced smell – the raging waters – tidal wave was rolling up*.

Резюмируя изложенное, фольклорными универсалиями на уровне структуры следует признать повторение мотивов, каждый последующий из которых усиливает впечатление от предыдущего, количество повторяющихся мотивов при этом может варьироваться. К фольклорным универсалиям на содержательном уровне можно отнести символы, концентрированно выражающие культурные смыслы в языковой форме. Характеристика героев, образность их описания, специфика сказочного хронотопа и локусов варьируются в зависимости от интенций рассказчика.

Список использованной литературы

1. Pullman, Ph. The Fisherman and His Wife / Ph. Pullman // Grimm Tales: For Young and Old. – London: Penguin Books Ltd., 2012. – P. 114–125.
2. Сухоруков, Е. А. Соотношение понятий «Фольклорная – литературная – авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) / Е. А. Сухоруков // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 19 (705). – С. 144–151.
3. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: МИФ, 2023. – 608 с.
4. Соловьева, Н. В. Семиотика символов русских и британских народных сказок / Н. В. Соловьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. Выпуск 4. – С. 423–428.
5. Delafield, E. M. The Fisherman and His Wife / E. M. Delafield // The Fairies Return: New Tales for Old. – London: Peter Davies, 1934. – P. 65–88.
6. Цикушева, И. В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) / И. В. Цикушева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. – 2008. – № 1. – С. 21–24.

УДК 811.111'42'27:001.4(=111)

О. Н. Чалова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА «ЖАЛОБА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

В статье представлена классификация речевого акта «жалоба», функционирующего в научном дискурсе. Классификация построена на разных основаниях (с учетом адресатных, мотивационных, иллокутивных и других характеристик жалобы). Обобщаются прагматические возможности речевого акта жалобы в виде перечня их основных функций.

Жалоба является традиционным речевым актом отдельных типов институционального дискурса (медицинского, юридического и др. – см, например [1]), а также лично-ориентированного (бытового и художественного – см., например [2]), однако может реализовываться и в других коммуникативных сферах, в том числе и научном общении, по крайней мере в таком его жанре, как научная дискуссия (научный диалог).

Специфика научной сферы общения не может не накладывать отпечаток на семантико-прагматические свойства функционирующих в ней высказываний, включая речевой акт **жалобы**, который под действием требований научного дискурса (рациональность, объективность и под.) фактически трансформируется из сообщения о неудовлетворенности или недовольства текущим состоянием дел в **ссылку на объективные трудности, которые возникают во время проведения исследования, описания результатов работы или их обсуждения с коллегами-учеными**, что не исключает, однако (но и не делает обязательной), демонстрацию недовольства, обычно передающегося посредством употребления прилагательных, выражающих эмоциональную оценку: *horrible, terrible, unbelievable* и др., ср.:

Some of these proteins are so concentrated that they are 100 billion times more concentrated than some of the signatures we are looking for. So, it's an unbelievable problem of unbelievable complexity [3].

<...> But we have to get our act together <...> because this is, like all research, is expensive research, it's difficult research [3].

Separately, I was part of a consortium that tried to do a cost study <...> It was a horrible experience. We got the roughest possible estimates, and it was in large part because nobody had to tell us anything [4].

Как видно из примеров, в научном диалоге речевой акт жалобы предполагает, во-первых, **формулировку существующей проблемы**, затрудняющей работу, то есть, по сути, **экспликацию мотивов жалобы**, к которым обычно относятся объективные обстоятельства, препятствующие успешной / быстрой / качественной реализации исследовательских планов (например, высокая концентрация белка в крови или стоимость научного проекта и т. п. – см. примеры выше), а во-вторых, **оценку** этой проблемы или вариантов ее решения в качестве сложных, дорогостоящих и т. д. (*difficult, expensive, horrible, roughest, unbelievable* и др.). Такое коммуникативное поведение приводит к повышенной концентрации на определенном участке научной дискуссии лексических единиц, выражающих самые разные виды оценок, часто негативных – от интеллектуальных и нормативных до эмоциональных и утилитарных, что делает научную речь более экспрессивной.

В научном диалоге структура речевого акта жалобы не ограничивается такими вышеупомянутыми **компонентами**, как мотив (причина жалобы) и негативная оценка, которые стоит рассматривать и в качестве **критериев классификации** изучаемого феномена: например, **мотивационный критерий** позволяет различать жалобы, связанные с недостатком знаний (*limited knowledge*), финансовых ресурсов (*so expensive*) или междисциплинарных связей (*disciplinary barriers*) и т. д., а **аксиологический критерий** – жалобы, реализующие эмоциональные, этические (*a tremendous bias*) и др. виды оценочных значений.

Помимо мотивационного и оценочного компонентов, в структуре речевого акта жалобы целесообразно выделять **целевой / иллюкутивный компонент** (конечная цель жалобы), **локутивный компонент** (объективное содержание высказывания), а также **адресанта** и **адресата**, учет каждого из которых вносит вклад в построение типологии изучаемого речевого акта, представленного в научной дискуссии, и в выявление аспектов его функционирования. Расширять структуру речевого акта жалобы за счет включения в нее такого элемента, как перлокутивный компонент, с нашей точки зре-

ния, не является целесообразным, поскольку в силу особенностей научной дискуссии жалобы редко вызывают вербальную реакцию со стороны адресата. Что же касается любой другой реакции реципиента (эмоциональной либо поведенческой), то наблюдать ее не представляется возможным.

На основании критерия «*целевой / иллюкутивный компонент*» в научном диалоге возможна следующая дифференциация видов жалобы: жалоба-констатация, императивная жалоба и метакоммуникативная жалоба. Если конечной целью *императивной жалобы* можно считать побуждение индивидуального или коллективного адресата к выполнению конкретных действий, то *жалобы-констатации* не предполагают участия адресата в решении поднимаемой проблемы, ср:

1) *императивная жалоба* – призыв к речевому или неречевому действию: *Multi-disciplinary, to solve these problems we need to find ways to get together and break down disciplinary barriers, very difficult to do that in academia* <...> [3] (с целью решения проблемы отсутствия междисциплинарных связей говорящий призывает представителей научной общественности объединиться и работать в команде);

2) *жалоба-констатация*:

– нейтральная – высказывание недовольства по соответствующему поводу, не сопровождаемое (высказывание) конкретными предложениями по устранению трудностей, а, скорее, ориентированное на объяснение ситуации, которая вызывает / может вызвать у адресата вопросы: *Now, the problem with that is that as you transplant the cells across different species* <...> *there is a very strong rejection response* [3] – в данном случае от речевого партнера ничего не требуется (кроме внимания с его стороны), поскольку затруднения, связанные с проведением исследования, вызваны объективными обстоятельствами, на которые адресат едва ли может повлиять;

– экспрессивная – указание на интеллектуальный дискомфорт, связанный, например, со сложностью принятия решения: *So I have a difficult time a little bit to accept that perspective, or we can continue research and just pretend we never thought about it. Or maybe we can tell everybody that there is a problem* <...> [3] (в отличие от нейтральной разновидности экспрессивная жалоба-констатация в большей степени направлена на эмоциональное воздействие на реципиента или осуществляется в надежде получить от собеседника моральную поддержку); показательными в этом смысле выглядят примеры эмоциональных жалоб, относящихся к прошлому: *It was a horrible experience. We got the roughest possible estimates, and it was in large part because nobody had to tell us anything* [4] – очевидно, что такие жалобы не предполагают активных действий со стороны адресата по изменению неприятной ситуации, то есть обладают нулевой императивностью; их единственной целью можно признать информирование и эмоциональное давление, которое оказывается не только за счет общего содержания реплики или оценочного прилагательного *horrible*, но и благодаря относительно простому синтаксису, способствующему ритмизации текста, придающей повествованию более напряженный характер;

3) *метакоммуникативная жалоба* – ссылка на специфический характер предшествующей реплики собеседника, содержание или форма которой вызывает у коммуниканта определенный дискомфорт, связанный с интерпретацией этой реплики или с реагированием на нее: *That's a tough one. I hope Bonnie will answer that question later* [5] (метакоммуникативная жалоба может комментировать и собственное вербальное поведение – в этом случае она характеризуется безусловно меньшей направленностью на адресата и осуществляется в режиме внутреннего проговаривания: *And the third possibility which has been offered by the law is to – the word is very difficult to find because it raises an ethical problem – is to “give” an embryo to another couple so this couple is able to adopt it* [4]).

Несмотря на то, что все три жалобы отличаются ориентированностью на *адресата*, на наш взгляд, более ярко выраженной адресованностью обладают императивные и метакоммуникативные жалобы: первые содержат очевидные маркеры адресации (указание на коллективного адресата, в данном случае – *academia*), а вторые (*That's a tough one*) бесспорно обращены к конкретному человеку (автору предшествующей реплики). Таким образом, учет критерия «адресат» позволяет разделить обнаруженные в научном диалоге жалобы на те, которые *обращены к индивидуальному / конкретному адресату* (метакоммуникативные жалобы) и к *коллективному / гипотетическому* (императивные жалобы и жалобы-констатации, причем императивные жалобы демонстрируют более высокую степень обращенности к получателю сообщения).

В то же время с опорой на *критерий «адресант»* в научной дискуссии уместно дифференцировать жалобы на трудности, с которыми естественным образом сталкивается любое лицо, занимающееся аналогичным вопросом, по независящим от него причинам (нейтральная и императивная жалоба), и жалобы, с которыми непосредственно столкнулось жалующееся лицо в силу субъективных и временных причин (экспрессивная и метакоммуникативная жалоба).

Обращаясь к *локутивному критерию* классификации, стоит напомнить, что одна и та же иллокуция может быть реализована посредством разных *локуций*. В контексте нашего исследования данное утверждение интерпретируется следующим образом: в научном диалоге жалоба актуализируется не только с помощью утвердительных высказываний, но и вопросительных: *Okay, performance enhancement, I think we all agree what we should try to cure the sick but enhancing the normal, now what is normal? What is a tolerable risk? Can we decide, does the person decide, who decides what is acceptable? Having x-ray vision, is that acceptable? Who pays, who benefits?* [3] В приведенном примере серия вопросов, по сути, представляет собой непрямую констатацию проблемы (жалоба-констатация) – наличие целого ряда открытых задач, которые препятствуют осуществлению исследовательских планов и требуют решения. Такое многовопросье, во-первых, повышает эмоциональный фон жалобы (что обуславливает необходимость отнесения последней к категории экспрессивных жалоб-констатаций, описанных выше), а во-вторых, позволяет сделать вывод о возможности *имплицитной / косвенной* реализации жалобы (без прямого указания на причины жалобы).

Подытожим сказанное в виде перечня основных функций, которые призваны выполнять жалобы в научном диалоге: сигнальная функция (привлечение внимания к проблеме), информативная (содержательное развитие диалога), императивная / регулятивная (управление вербальным и / или невербальным поведением адресата), оценочная (оценка – в ряде случаев эмоциональная – событий, вызывающих затруднения), диалогическая (ярко выраженная направленность на адресата, чаще всего на коллективного) и экспрессивная (в случае, например, эмоциональной жалобы). С нашей точки зрения, такой специфический набор функций (а именно императивная функция как возможность коррекции невербального поведения адресата, эмоционально-оценочная, а также преобладающая ориентированность на коллективного адресата) отличает жалобу от других сходных явлений в научном диалоге: выражения сожаления (отсутствие императивного начала в силу невозможности изменить события), критики (преобладающая ориентированность на конкретного адресата), констатация проблемы как исходной точки исследования, обычно фиксируемой в самом начале любой научной работы в виде формулировки целей и задач научного проекта, а также основных исследовательских лакун, требующих восполнения (отсутствие императивного потенциала и эмоциональных оценок).

В заключение отметим, что даже в ситуации жалобы речевое поведение участников научного диалога полностью соответствует основным принципам конструктив-

ного общения – кооперации и вежливости (в терминах Г. П. Грайса и Дж. Лича), и согласовывается с ее основными категориальными качествами (интеррогативностью, полемичностью и т. д.) и ведущей целью – решением научной проблемы.

Список использованной литературы

1. Емельянова, Н. А. Речевой акт «жалоба» в различных типах дискурса в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. А. Емельянова. – Волгоград, 2004. – 181 л.
2. Липко, Ю. Г. Коммуникативно-прагматические аспекты дискурса жалобы в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. Г. Липко. – Иркутск, 2006. – 167 л.
3. Nanotechnology, Medicine, and Ethics [Electronic resource]. –2007. – Mode of access : <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/june07/session5.html>. – Date of access : 29.06.2023.
4. National Ethics Commissions: Looking Back and Looking Forward [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march09/session4.html>. – Date of access : 29.06.2023.
5. Ethical questions in the reform of medical care : the Council discussion of draft white paper [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access : [https:// library.georgetown.edu/bioethics](https://library.georgetown.edu/bioethics). – Date of access : 29.06.2023.

УДК 811.133.1'233

Н. М. Шахназарян

(Белорусский государственный университет, Минск)

СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТИЧНОГО ОБРАЗА В ПОЭЗИИ АНГЛИЙСКИХ РОМАНТИКОВ

Проблема интерпретации античного образа в поэзии английских романтиков тесно связана с их философско-эстетическими взглядами и стилевыми исканиями. Сопоставление способов создания античных образов в контексте таких категорий поэтики романтизма, как эгоизм – имперсонализм, аллегория – символ, жанровый синтез позволяет выявить универсальные для романтизма и частные для отдельного автора мотивы романтической интерпретации классического образа (например, Сапфо в лирике М. Робинсон и С. Т. Колриджа; Психея в поэме М. Тай и в оде Д. Китса; Прометей в лирической драме Шелли и стихотворении Байрона).

Объединяющим признаком, отличающим ренессансный и романтический характер интерпретации античного образа, является категория возвышенного (sublime), которая, по мнению романтиков, появляется с формированием христианского сознания, средневековым дуализмом реального и идеального, конечного и бесконечного. Однако уже в античную эпоху к категории возвышенного вела концепция единого у неоплатоника Плотина (204–270 н. э.). С. Т. Колридж (*S. T. Coleridge, 1772–1834*) в «Застольных беседах» (*Table Talk, 1834*) отмечает: «...некоторые из самых возвышенных высказываний я прочитал в трудах Плотина» [1, с. 277]. Тем не менее, сравнивая описание античных героев в оригинальных произведениях античной эпохи с их версиями в эпоху Возрождения, он видит большую глубину и драматизм последних: «Сравните Нестора, Аякса, Ахилла, и др. в «Троилле и Крессиде» Шекспира с их тезками в Илиаде. Старые герои кажутся школьниками» [1, с. 278]. (Здесь и далее перевод наш: Н. Ш.)